

УДК 316.73
ББК 71.042

Е.В. НИКОНОРОВА

КУЛЬТУРА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ОСНОВАНИЯ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ И КОНТУРЫ ИНТЕГРАЦИИ

Екатерина Васильевна Никонорова,

Российская государственная библиотека,
отдел периодических изданий,
заведующая отделом
Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Институт государственной службы и управления,
профессор
Вернадского просп., д. 82, стр. 1, Москва, 119571, Россия

доктор философских наук, профессор
E-mail: NikonorovaEV@rsl.ru

Реферат. Проблема взаимосвязи культуры, природы и устойчивого развития приобретает особую остроту в начале третьего тысячелетия. Именно к этому моменту становится очевидной недооценка природного компонента в формировании культуры и возрастающего влияния культуры на природу по мере ее развития, вступающего в стадию неустойчивости. Поскольку социоприродная система представляет собой сложную человекообразную систему, то и дальнейшее развитие этой системы будет происходить под мощным влиянием антропогенной деятельности. В то же время будет неизмеримо возрастать роль культуры, которую следует рассматривать как набор ценностей, определяющих мотивацию этой деятель-

ности; совокупность знаний и информации, которыми руководствуются люди; политику, выстроенную на компетенциях, соответствующих сложности систем и процессов, которые включены в управление. При таком подходе культура становится мощной двигательной силой всех этих процессов.

Ориентация устойчивого развития на человека требует новой системы коммуникаций и формирования новой этики, определяется поиском механизмов соединения и взаимосвязи между странами и культурами. Концепция «Повестки дня на XXI век для культуры», понимание культуры как четвертой опоры устойчивого развития наряду с экономикой, экологией и социальным участием, теоретические разработки роли культуры в устойчивом развитии с использованием мультидисциплинарного подхода требуют конструирования новых практик трансдисциплинарного и кросскультурного измерения роли культуры в устойчивом развитии, а также активного включения в эти процессы отечественных исследований и разработок.

Ключевые слова: устойчивое развитие, культура устойчивого развития, «Повестка дня на XXI век для культуры», роль культуры в устойчивом развитии, четвертая опора устойчивого развития, измерение роли культуры в устойчивом развитии.

Для цитирования: Никонорова Е.В. Культура и устойчивое развитие: основания взаимовлияния

и контуры интеграции // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 6. С. 644–651.

Проблема взаимосвязи культуры, природы и устойчивого развития стала одной из наиболее актуальных тем в начале третьего тысячелетия, она все чаще звучит в научных докладах, публичных выступлениях экологов, культурологов и политиков. Как сделать культуру реальным основанием для устойчивого развития, как устойчивое развитие может способствовать развитию культуры, обогащать человеческий капитал, создавать новые возможности для развития человека? Какой должна стать культурная политика, ориентированная на ценности устойчивого развития, какие механизмы эффективного социального управления могут быть использованы для этого?

Известный российский антрополог В.П. Алексеев, исследовавший взаимодействие и взаимовлияние культуры, природы и человека, писал, что между средой и культурой существуют двусторонние связи, в ходе которых среда влияет на культуру, а культура воздействует на среду; аналогичная ситуация реализуется в системе взаимодействия «культура — человек» [1]. Человечество как биологический вид, конечно, принимает участие в круговороте вещества и энергии в природе, подобно всем другим биологическим видам, но специфика его не в этом, а в том, что оно создает культуру и с ее помощью влияет на среду. Приведенный им расчет, осуществленный по специальной методике [1, с. 94–104], показывает, что из максимального количества возможных связей, формирующих воздействие природы на культуру, на ранних этапах развития культуры (в неолите), реализуется 81,25% связей, т. е. практически все возможные воздействия. Применяя ту же методику, можно рассчитать силу и степень антропогенных воздействий на окружающую природную среду. Из всех возможных связей в этом случае реализуются 57,25%, т. е. в полтора раза меньше, чем в случае оценки влияния природной среды на культуру. Это соотношение демонстрирует, сколь сильно недооценивается природный компонент в формировании культуры, особенно на ее ранних этапах, и в то же время подтверждает влияние культуры на природу, которое возрастает по мере развития человеческой цивилизации.

Первоначально присущее культуре свойство экологичности в процессе развития нейтрализуется ценностями экономического роста и потребления, нерегулируемым демографическим давлением, использованием невозобновимых источников энергии, нарушением биоразнообразия и т. д. Дальнейшее развитие культуры, безопасной для человека и биосферы, возможно только на пути сознательной

«смены курса», усиления экологической составляющей, т. е. превращения современной культуры в экологическую.

В середине XX в. стало очевидным, что развитие человечества вступило в фазу неустойчивости. Возникла необходимость определить стратегию его дальнейшего развития как части социосистемы, находящейся в постоянном взаимодействии с другой частью социосистемы — природной средой, но как наиболее активной, преобразующей и заинтересованной в своем выживании силы. В этом взаимодействии человечество является и главным актором, и бенефициаром. Если оставить без внимания второстепенные и временные тенденции в развитии культуры, следует отметить, что основная тенденция культурного развития во всем, что касается материальной, а частично и духовной культуры, в соответствии с социосистемным подходом состоит в *управлении круговоротом вещества, энергии и информации*, а также *интенсификации этого круговорота*. С очень общей точки зрения культура, как и жизнь, представляет собой борьбу с мировой энтропией на первых порах своего развития — на нашей планете, а теперь уже и в космосе [1, с. 105]. В то же время управление этим круговоротом должно происходить по законам его функционирования в биогеохимических циклах биосферы: именно тогда векторы природного и человеческого развития в биосфере совпадут и можно будет говорить о формировании ноосферы — сферы разума. Именно такой идеал взаимоотношений природы и культуры можно назвать устойчивым развитием.

Понятие «устойчивое развитие» представляет собой отражение смысла, который определяется именно такой расстановкой сил, но предполагает *устойчивое развитие человечества*, обратной стороной которого является в подвластных человеческому разуму рамках развитие природной среды обитания человека.

Не останавливаясь подробно на различных формулировках, отметим, что сам термин устойчивое развитие (англ. *sustainable development*, фр. *development durable*) в наиболее точном переводе на русский язык означает развитие, которое является *непрерывным, последовательным, продолжающимся, самоподдерживающимся*, создающим предпосылки и основания для дальнейшего развития. В этом варианте акцент сделан на бытийном аспекте, т. е. существовании развития как такового (а не на механизме его осуществления) в неопределенно перспективном пространственно-временном промежутке. Важно, чтобы развитие было всегда, чтобы могли развиваться мы, наши дети, наши внуки и т. д. Неслучайно в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» дается определение устойчивого развития, как развития, при котором «удовлетворение потреб-

ностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [2] (см. также [3]). При этом понятно, что на каждом этапе процесс может идти по своим специфическим законам, неровно, нестабильно, но, последовательно, не выбиваясь за рамки стратегического направления.

Возможности для такого развития общества могут быть реализованы только на пути гармонии с окружающей природной средой. Это означает, что экологическая культура является основанием, этапом перехода к культуре устойчивого развития, и этот переход предстает как совершенно новый этап в жизни человечества, предполагающий в качестве первоначального усилия и последующего обязательного условия сознательное управляемое движение на пути к поставленной цели.

Осуществление механизма единства с природой невозможно без единения человечества, поэтому проявление культуры устойчивого развития в сфере человеческих отношений (межгосударственных, национальных, личностных) определяется поиском механизма единства, соединения, связи, формирования новой этики. Уровень культуры устойчивого развития народа, нации, группы людей, личности определяется наличием кооперативного, а не разъединяющего начала, а специфика, богатство культуры могут быть выявлены только в среде, объединяющей разнообразные культуры через их связь и взаимодействие в едином культурном пространстве.

Поскольку социоприродная система представляет собой сложную человекообразную систему, то и дальнейшее устойчивое развитие этой системы будет происходить под мощным влиянием антропогенной деятельности, которая уже достигла сопоставимых по своим масштабам с природными процессами размеров и силы. Вот почему *будет неизмеримо возрасти роль культуры*, которую следует рассматривать, в первую очередь, как набор ценностей, определяющих мотивацию этой деятельности, совокупность знаний и информации, которыми руководствуются люди, политика, выстроенная на компетенциях, соответствующих сложности систем и процессов, включенных в управление. При таком подходе культура становится мощной двигательной силой всех этих процессов. В то же время во взаимодействие оказываются включенными массы людей, которые принадлежат к разным этническим, национальным, религиозным, возрастным, профессиональным культурам и субкультурам, и от того, насколько слаженно, скоординированно они будут действовать, также зависит продвижение человечества на пути к устойчивому развитию. Важно обеспечить включенность всех людей, и культура должна выполнять в этом случае роль «включающего механизма», осуществляющего, если можно так сказать,

подгонку взаимодействующих элементов — подходов, различных поведенческих практик и т. д.

Таким образом, устойчивое развитие остается наиболее актуальным направлением международной повестки дня, о чем свидетельствуют постоянные встречи и появляющиеся регулярно документы по этой теме различных международных организаций.

В сентябре 2015 г. в преддверии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной 70-летию этой авторитетной международной организации, состоялся Саммит по устойчивому развитию, на котором был принят итоговый документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [4]. В нем предусматривается продолжение работы, начатой в период действия целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и окончательное достижение тех целей, которых не удалось достичь к 2015 году. Следует отметить, что на значимость культуры в продвижении целей развития и ранее обращалось внимание в международных документах. Так, в Резолюции генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 2010 г., которая называлась «Культура и развитие», организациям системы ООН, в частности ЮНЕСКО, было предложено по просьбе государств-членов оказывать им содействие в развитии национального потенциала для оценки того, как наилучшим образом «оптимизировать вклад культуры в развитие, в том числе посредством распространения информации, обмена передовым опытом, сбора данных, проведения научных исследований и использования надлежащих оценочных показателей, в соответствии с их национальными приоритетами и с учетом соответствующих резолюций генеральной Ассамблеи» [5].

Однако на протяжении двух прошедших десятилетий не раскрывался механизм и способы влияния культуры на устойчивое развитие, которые могли бы активно использоваться в социальных практиках различных стран. Так, например, не оказалось культуры в Целях развития тысячелетия — важнейшего международного документа, принятого в 2000 году. В то же время именно с начала 2000-х гг. на роль культуры в достижении справедливого и устойчивого развития обратило внимание международное сообщество, что способствовало росту волны интереса к ней. Стимулом для этого процесса послужила подготовка и проведение в 2012 г. в Рио-де-Жанейро Саммита по устойчивому развитию (РИО+20). Итоговый документ РИО+20 «Будущее, которого мы хотим» содержит ряд важных ссылок на роль культуры в достижении устойчивого развития, в том числе в связи с укреплением мира и безопасности [6]. В этих условиях итоговый документ Саммита по устойчивому развитию в Нью-Йорке (2015) стал отражением бурного интереса к культуре и этапным событием с точки зрения *коррекции* Целей развития

тысячелетия и места культуры в этих Целях. Фактически была *официально* сформулирована и зафиксирована новая повестка дня на XXI в. с учетом культурных реалий и *культурного измерения развития*, которая получила название «Повестка дня после 2015 года» [7].

Значимая роль в достижении этого результата принадлежит активности и действиям гражданского общества: благодаря инициативе Комитета по культуре Союза городов и муниципальных образований и Института культуры Барселоны в 2004 г. была разработана «Повестка дня на XXI век для культуры» [8], по аналогии с основным документом Конференции по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), «Повестка дня на XXI век». Во вступительном слове обращается внимание на то, что это первый документ, адресованный мировому сообществу, в котором закладываются основы городов и муниципальных образований через культуру, и определяющий принципы культурной политики и вклад городов в культурное развитие человечества [8].

Еще более фундаментальными являются идеи, заложенные в книге австралийского ученого Дж. Хокса «Четвертая опора устойчивого развития. Существенная роль культуры в государственном планировании» [9]. В ней сформулирована необходимость возведения четвертой опоры для устойчивого и местного развития. Согласно Хоксу, деятельность по развитию местных сообществ держится на четырех опорах: экономическая опора отвечает за создание материальных ценностей; социальная — распределяет эти ценности; экологическая — контролирует ответственность за окружающую среду; но круг развития не будет замкнут без четвертой опоры — культуры.

До Конференции и после нее в международных организациях, аффилированных с ними структурах, неправительственных и других организациях активно обсуждаются механизмы, способы, пути включения и интегрирования в общественное сознание, социокультурные практики, научные разработки основных понятий, концепций, принципов, способствующих пониманию взаимосвязи культуры с устойчивым развитием.

Обобщая эти идеи и предложения, можно выделить несколько основных блоков проблем, находящихся в фокусе этих дискуссий.

Первый блок связан с изменением понимания развития. Благодаря ежегодным докладом о развитии человека и человеческого потенциала Программы развития ООН, а также использованным в них концептуальным разработкам ученых, развитие рассматривается как процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой, и творческой жизнью, свободы на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; активно участвовать в обеспечении справедливости и устойчиво-

го развития на нашей общей планете. В свете этого определения развитие человека включает в себя три основных компонента:

- ◆ благосостояние — расширение реальных свобод человека необходимых для его процветания;

- ◆ расширение прав и возможностей, агентность — возможность человека действовать в соответствии с поставленными целями и получать необходимые, представляющие для человека ценность, результаты;

- ◆ справедливость — повышение социальной справедливости, обеспечение устойчивых результатов во времени, уважение прав человека и других целей общества [10, с. 22].

В условиях глобализации и взаимосвязанного мира все эти компоненты неотделимы от понимания людьми того факта, что развитие, как расширение свобод, происходит в рамках общей среды обитания с ее ограниченными ресурсами биосферы на планете Земля. Такая трактовка развития человека способствует главному выводу, который несет в себе современная эпоха: новый вызов времени — это новое понимание человека, уход от ограниченных представлений о прогрессе как прогрессе экономическом, формирование нового мировоззрения, основанного на необходимости развития и расцвета способностей человека, раскрытия его творческих сил и возможностей, единства с природой.

Такое определение развития позволяет критично оценивать модель трех опор устойчивого развития (экономической, социальной и экологической). Становится очевидным, что эта модель ограничена, она основывается на узком мировоззрении и не включает такие важные для каждого человека *ценности*, как благополучие, счастье, справедливость, равновесие, гармония, идентичность, которые всегда явно и полностью интегрированы в концепцию развития, существующую у всех традиционных и коренных народов, и которые появляются во множестве новых взглядов на устойчивое развитие. Эти ценности также влияют на современные представления о развитии в западных странах, столкнувшихся с одним из самых серьезных кризисов в их истории. Более того, глубокое осмысление развития можно понять только на локальном уровне, где люди и места их проживания в меньшей степени подвержены угрозе глобализации. Для этого необходимо включить их в происходящие процессы, объяснять необходимость стать акторами глобализации, поддерживать и стимулировать участие в происходящих цивилизационных изменениях для создания *новых смыслов жизни без потери идентификации*. Это есть реальный культурный процесс, не социальный, не экономический или экологический. *Признание различия укрепляет устойчивость*, а местное управление и гражданское общество — самые лучшие инструменты для достижения этих целей [11].

Неразрывная связь между культурой и устойчивым развитием существует через двойственный подход — развитие *самостоятельной культурной политики и культурное измерение во всех общественных сферах* (политиках). До сих пор культурные аспекты устойчивого развития в основном обсуждались и разрабатывались как часть социального блока устойчивого развития, или объединялись с социальной устойчивостью (социокультурной устойчивостью). В то же время интеграция этого взгляда в локальные, национальные и международные программы устойчивого развития требует постановки ряда вопросов концептуального и операционального характера, от решения которых зависит успех этой политики.

В широком смысле культура охватывает все сферы жизни людей и, таким образом, общество в целом. Но, определение культуры таким путем, наполнение ее значениями, т. е. «концептуальное расширение» объема содержания понятия «культура» может привести к созданию концепции, которую невозможно будет использовать в практической деятельности. Это **второй блок** проблем, на которых сосредоточено внимание ученых и политиков. Их решению посвящено исследование «Исследуя культурную устойчивость» [12] межправительственной программы «Европейское сотрудничество в области научных исследований и технологий» (European Co-operation in Science and Technology, COST). Цель исследования — определение роли культуры в устойчивом развитии на основе мультидисциплинарных принципов. Достижение этой цели будет осуществляться посредством изучения практического применения концепции культуры в контексте устойчивого развития через мультидисциплинарные подходы и анализ; выявления лучших практик использования культуры в политике и практической области; разработки средств и индикаторов для оценки воздействия культуры на устойчивое развитие. Результаты исследования смогут использовать научное сообщество, политики, руководители и практики, работающие по проблемам устойчивости и культуры от Европейского союза до местного уровня.

Итоги этого исследования были обобщены в публикации «Культура, *в, для и как* устойчивое развитие» [13]. В нем обращено внимание на три основные роли культуры в устойчивом развитии.

Первая роль — культура *в* устойчивом развитии — определена как роль четвертой опоры устойчивого развития. Это поддержка и самоутверждение, которые расширяют дискурс устойчивого развития путем добавления культуры как его более или менее самостоятельной опоры. Эта роль — достаточно автономное образование среди отдельных блоков и императивов устойчивости: экономического, социального и экологиче-

ского. Вторая роль — культура *для* устойчивого развития — определяет культуру как подвижную силу, которая может оказывать влияние на то, что происходит во внешней для нее среде. Культура превращается в средство балансирования, обеспечивающее устойчивость экономических, социальных и экологических воздействий и потребностей, которые вырастают из человеческих желаний и действий. Третья роль — культура *как* устойчивое развитие — формирует представление о культуре как необходимом общем основании и структуре для достижения целей устойчивого развития. Признание культуры в качестве основы всех человеческих решений и действий, всеобъемлющей заинтересованности в устойчивом развитии способствует тесной интеграции культуры и устойчивости, когда они буквально переплетаются, а различия между экономическим, социальным и экологическими измерениями стираются [13]. В этом случае культура становится приоритетным основанием устойчивости, а все другие основания — соподчиненными ей.

Предложенный концепт отражает реальные роли и функции культуры, которые присущи ей в современных обществах. Они могут сосуществовать, не реализованные полностью, или могут существовать их некоторые черты в разных состояниях развитости и комбинациях — одновременно. Первая «роль» фактически обосновывает модель государственного управления сферой культуры, с опорой на ведомственный подход. Вторая — раскрывает коммуникативную функцию культуры в обществе, а третья — интегративную функцию — этап становления *культуры устойчивого развития*, т. е. культуры, целенаправленно ориентированной на достижение устойчивости развития человечества. Возможно, это идеал, к которому всегда будет стремиться человечество, но определенные черты этой культуры зарождаются уже сегодня.

Третий блок проблем, на которых сконцентрировано внимание и исследовательский интерес — это разработка средств и индикаторов для оценки воздействия культуры на устойчивое развитие. Следует обратить внимание на ту работу, которую проводит в этом направлении ЮНЕСКО и Институт статистики ЮНЕСКО, а также зарубежные ученые и специалисты [14, 15].

Таким образом, проблематика культуры и устойчивости развития требует дальнейших научных исследований и разработок, особенно в России, а также включенности и интегрированности их в контекст международных трансдисциплинарных и кросскультурных исследований. Без этого невозможно решить еще один, не менее важный вопрос культурной политики, суть которого заключается в том, *как измерять роль культуры в устойчивом развитии*. Ранее нами уже была

высказана мысль о необходимости разработки интегративных показателей, которые могли бы приблизить нас к возможности оценить эффективность культурной политики, направленной на формирование национального культурного и человеческого капитала [3, 16]. Нацеленность культурного капитала на развитие человека и человеческого капитала связывает воедино культурный, природный и человеческий капитал. Это единство является отражением социоэкологического подхода к развитию человечества, становится отправной точкой для понимания связи культуры и устойчивости развития, предполагает расширение контекста основополагающих принципов и целевых установок управления устойчивым развитием культурного капитала.

Реализация этих принципов означает, что процесс управления должен быть нацелен на непрерывное развитие культурного капитала для сохранения его преемственности, поддержание разнообразия и уникальности культур, создание условий для социальной справедливости в распределении культурных благ в пространстве (между различными социальными слоями и группами населения) и времени (между поколениями), обеспечение взаимодействия и межкультурных коммуникаций с целью поддержания жизнеспособности нации.

Список источников

- Алексеев В.П. Некоторые аспекты палеоэкологических исследований // Очерки экологии человека. Москва : Наука, 1993. С. 91–114.
- Наше общее будущее : доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Москва : Прогресс, 1989. 376 с.
- Никонорова Е.В. Управление устойчивым развитием культурного капитала: интегративные показатели и роль библиотек // Безопасность Евразии. 2015. № 1. С. 205–225.
- Преобразование нашего мира : Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года [Электронный ресурс] // Генеральная Ассамблея ООН. 70-я сессия. 2015, 21 октября. № A/RES/70/1. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/pdf/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения: 25.10.2016).
- Культура и развитие : Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 20 декабря 2010 года [Электронный ресурс] // Генеральная Ассамблея ООН. 65-я сессия. 2011, 28 февр. № A/RES/65/166. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/522/52/pdf/N1052252.pdf?OpenElement> (дата обращения: 25.10.2016).
- Будущее, которого мы хотим : Итоговый документ Конференции [Электронный ресурс] // Организация Объединенных наций. РИО+20 : Конференция ООН по устойчивому развитию. 2012, 19 июня. № A/CONF.216/L.1. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/381/66/pdf/N1238166.pdf?OpenElement> (дата обращения: 25.10.2016).
- Millennium Development Goals and post-2015 Development Agenda [Электронный ресурс] // United Nations : Economic and Social Council. URL: <http://www.un.org/en/ecosoc/about/mdg.shtml> (дата обращения: 25.10.2016).
- Повестка дня на XXI век для культуры [Электронный ресурс] // Culture 21. URL: <http://www.agenda21culture.net/index.php/ru/documents/a21c-ru> (дата обращения: 25.10.2016).
- Hawkes J. The Fourth Pillar of Sustainability : Culture's Essential Role in Public Planning. Melbourne : Cultural Development Network, 2001. 69 p.
- Реальное богатство народов: пути к развитию человека : Доклад о развитии человека / пер. с англ. Москва : Весь мир, 2010. 244 с.
- Jordi P. Advocating for Culture as a Pillar of Sustainability in the process of Rio+20 [Электронный ресурс] // Euroamericano. VIII Campus de Cooperación Cultural. URL: http://www.campuseuroamericano.org/pdf/en/ENG_Advocacy_Culture_Rio+20_Jordi_Pascual.pdf (дата обращения: 25.10.2016).
- Investigating Cultural Sustainability [Электронный ресурс] // COST. European Co-operation in Science and Technology. URL: http://www.cost.eu/COST_Actions/isch/IS1007 (дата обращения: 25.10.2016).
- Culture in, for and as Sustainable Development : Conclusions from the COST Action IS1007 : Investigating Cultural Sustainability / by ed. J. Dessein, K. Soini, G. Fairclough, L. Horlings [Электронный ресурс] // COST. European Co-operation in Science and Technology. URL: <http://www.culturalsustainability.eu/conclusions.pdf> (дата обращения: 25.10.2016).
- Cultural Mapping as Cultural Inquiry : Introduction to an Emerging Field of Practice / by ed. N. Duxbury, W.F. Garrett-Petts, D. McLenna. New York : Routledge, 2015. P. 1–42.
- Grincheva N. Cultural Dimension of Sustainable Development : Insights into the Current Practices of “Measuring” Results of Cultural Projects [Электронный ресурс] // International Federation of Coalitions for Cultural Diversity. URL: http://cdc-cdd.org/IMG/pdf/FICDC_DevelopmentIndicators_ArticleGrincheva_EN.pdf (дата обращения: 25.10.2016).
- Никонорова Е.В. Культурный и природный капитал : устойчивость развития и возможности управления // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13. № 5. С. 600–605.

CULTURE AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT: THE GROUNDS FOR INTERACTION AND CONTOURS OF INTEGRATION

EKATERINA V. NIKONOROVA

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka St., Moscow, 119019, Russia

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82, Building 1, Vernadskogo Av., Moscow, 119571, Russia

E-mail: NikonorovaEV@rsl.ru

Abstract. *The issue of interrelation between culture, nature, and sustainable development is getting even more acute at the beginning of the third millennium. The underestimation of the natural component in culture formation and of the increasing influence of culture on nature in its development, entering the unsustainable phase, has become obvious up to this point. Since a socionatural system is a complex human-sized system, any further development of the system will be under the powerful influence of anthropogenic activities. At the same time, there will be an immeasurable increase in the role of culture, which should be considered as a set of values determining the motivation of this activity; a combination of knowledge and information that guide people; a policy built on the competencies relevant to the complexity of the systems and processes that are included in the management. Under this approach, the culture becomes a powerful driving force for all those processes.*

The orientation of sustainable development on people, which requires a new communication system and new ethics, is determined by searching of the mechanisms of unity, connection, and interaction between countries and cultures. The conception of the “Agenda 21 for Culture”; the understanding of culture as the fourth pillar of sustainable development, along with economy, ecology, and social participation; the theoretical development of the role of culture in sustainable development, using the multidisciplinary approach, require the creation of new practices of the transdisciplinary and cross-cultural measuring of the role of culture in sustainable development, as well as the active inclusion of domestic research and development in those processes.

Key words: sustainable development, culture of sustainable development, Agenda 21 for Culture, role of culture in sustainable development, the fourth pillar of sustainable development, changes in the role of culture in sustainable development.

Citation: Nikonorova E.V. Culture and Sustainable Development: the Grounds for Interaction and Contours of Integration, *Observatory of Culture*, 2016, vol. 13, no. 6, pp. 644–651.

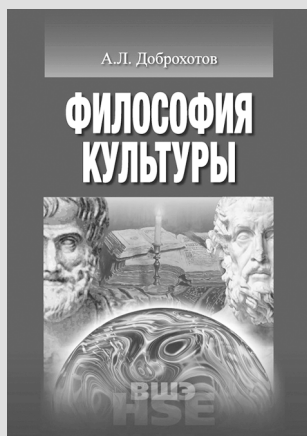
References

1. Alekseev V.P. Nekotorye aspekty paleoekologicheskikh issledovaniy [Some Aspects of Paleo-Ecological Studies], *Ocherki ekologii cheloveka* [Essays on Human Ecology], Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 91–114.
2. *Nashe obshchee budushchee: доклад mezhdunarodnoi komissii po okruzhayushchei srede i razvitiyu (MKOSR)* [Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development]. Moscow, Progress Publ., 1989, 376 p.
3. Nikonorova E.V. Upravlenie ustoichivym razvitiem kul'turnogo kapitala: integrativnye pokazateli i rol' bibliotek [Management of Sustainable Development of Cultural Capital: the Integrative Parameters and Role of Libraries], *Bezopasnost' Evrazii* [Security of Eurasia], 2015, no. 1, pp. 205–225.
4. Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustoichivogo razvitiya na period do 2030 goda: Rezolyutsiya, prinyataya General'noi Assambleei 25 sentyabrya 2015 goda [Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development: the Resolution Adopted by the General Assembly on 25 September 2015], *General'naya Assambleya OON* [UN General Assembly], session 70, 2015, 21 October, no. A/RES/70/1. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/89/pdf/N1529189.pdf?OpenElement> (accessed 25.10.2016).
5. Kul'tura i razvitie: Rezolyutsiya, prinyataya General'noi Assambleei 20 dekabrya 2010 goda [Culture and Development: the Resolution Adopted by the General Assembly on 20 December 2010], *General'naya Assambleya OON* [UN General Assembly], session 65, 2011, 28 February, no. A/RES/65/166. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/522/50/pdf/N1052250.pdf?OpenElement> (accessed 25.10.2016).
6. Budushchee, kotorogo my khotim: Itogovyi dokument Konferentsii [The Future We Want: Outcome of the Conference], *Organizatsiya Ob'edinennykh natsii. RIO+20: Konferentsiya OON po ustoichivomu razvitiyu* [United Nations, RIO+20: United Nations Conference on Sustainable Development], 2012, 19 June, no. A/CONF.216/L.1. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/381/64/pdf/N1238164.pdf?OpenElement> (accessed 25.10.2016).
7. Millennium Development Goals and post-2015 Development Agenda, *United Nations: Economic and Social Council*. Available at: <http://www.un.org/en/ecosoc/about/mdg.shtml> (accessed 25.10.2016).
8. Povestka dnya na XXI vek dlya kul'tury [Agenda 21 for Culture], *Culture 21*. Available at: <http://www.agenda-21culture.net/index.php/ru/documents/a21c-ru> (accessed 25.10.2016).
9. Hawkes J. *The Fourth Pillar of Sustainability: Culture's Essential Role in Public Planning*. Melbourne, Cultural Development Network Publ., 2001, 69 p.

10. *Real'noe bogatstvo narodov: puti k razvitiyu cheloveka: Doklad o razvitii cheloveka* [Human Development Report 2010. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2010, 244 p.
11. Jordi P. Advocating for Culture as a Pillar of Sustainability in the process of Rio+20, *Euroamericano. VIII Campus de Cooperación Cultural*. Available at: http://www.campus-euroamericano.org/pdf/en/ENG_Advocacy_Culture_Rio+20_Jordi_Pascual.pdf (accessed 25.10.2016).
12. Investigating Cultural Sustainability, *COST. European Co-operation in Science and Technology*. Available at: http://www.cost.eu/COST_Actions/isch/IS1007 (accessed 25.10.2016).
13. Dessein J., Soini K., Fairclough G., Horlings L. (eds). Culture in, for and as Sustainable Development: Conclusions from the COST Action IS1007: Investigating Cultural Sustainability, *COST. European Co-operation in Science and Technology*. Available at: <http://www.cost.eu/media/publications/Culture-in-for-and-as-Sustainable-Development-Conclusions-from-the-COST-Action-IS1007-Investigating-Cultural-Sustainability> (accessed 25.10.2016).
14. Duxbury N., Garrett-Petts W.F., McLenna D. (eds). *Cultural Mapping as Cultural Inquiry : Introduction to an Emerging Field of Practice*. New York, Routledge Publ., 2015, pp. 1–42.
15. Grincheva N. Cultural Dimension of Sustainable Development: Insights into the Current Practices of “Measuring” Results of Cultural Projects, *International Federation of Coalitions for Cultural Diversity*. Available at: http://cdc-cdd.org/IMG/pdf/FICDC_DevelopmentIndicators_ArticleGrincheva_EN.pdf (accessed 25.10.2016).
16. Nikonorova E.V. Kul'turnyi i prirodnyi kapital: ustoichivost' razvitiya i vozmozhnosti upravleniya [Cultural and Natural Capital: the Sustainable Development and Manageability], *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2016, vol. 13, no. 5, pp. 600–605.

НОВИНКА

Доброхотов А.Л. Философия культуры [Текст] : учебник для вузов / А. Л. Доброхотов ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 557 с. (Учебники Высшей школы экономики).

Учебник написан на основе требований и нормативов для направлений подготовки бакалавров «Культурология» и «Философия» в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики». В нем соединены разные дидактические жанры: история культурологических идей; теоретическая часть с единой идейной схемой и анализом истории культурных эпох; сборник теоретических эссе, посвященных конкретным «казусам»; учебные материалы. Учебник снабжен обширной библиографией, хронологической схемой и словарем культурфилософской лексики.

Принципиальной установкой учебника является доминанта истории культурфилософских идей: предполагается, что основой обучения должен стать исторически сложившийся корпус ведущих концепций философии культуры, которому подчинен современный категориальный аппарат дисциплины. С этой точки зрения сегодняшняя артикуляция и тематизация философии культуры как дисциплины должны играть роль систематического введения, не предопределяющего идейные предпочтения учащегося. Философия культуры представлена в учебнике как единый вектор мысли с закономерным сюжетом развития. Экспериментальный аспект учебника — создание системы «факультативов», параллельной основному тексту. «Факультативы» не являются чисто дидактическим материалом, но они демонстрируют основные подходы философии культуры к своей предметности. Это позволит студенту, освоившему концептуальный материал, увидеть, как можно его приложить к конкретной историко-культурной реальности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей гуманитарных вузов.